

Дзучева Алина Эльбрусовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Пути совершенствования действующего законодательства,
регулирующего гражданско-правовую ответственность
несовершеннолетних**

Аннотация. На сегодняшний день ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, представляет собой актуальную проблему. Целью статьи является анализ положений законодательства, касающихся гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних за причиненный вред, и выработка предложений по совершенствованию гражданско-правового законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: деликтоспособность, несовершеннолетний, гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, ответственность родителей.

Гражданско-правовая ответственность предусматривается нормами действующего российского гражданского законодательства. Как известно, нередко значительный ущерб личности, а также имуществу граждан и юридических лиц причиняется неправомерными действиями граждан, не достигших восемнадцатилетнего возраста, т.е. не обладающих полной гражданской дееспособностью. Когда несовершеннолетний гражданин является причинителем вреда, то согласно п. 1 ст. 1073 ГК РФ за причиненный им вред отвечают, как правило, его родители или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. В п. 2 ст. 1073 ГК РФ указывается, «если малолетний гражданин, оставшийся без попечения родителей, помещен под надзор в

соответствующее учреждение, то ответственность возлагается на данное учреждение» [1]. Таким образом, положения ст. 1073 ГК РФ свидетельствуют об отсутствии деликтоспособности несовершеннолетних в возрасте до 14 лет.

Приведем пример из судебной практики. Тобольским районным судом Тюменской области было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению гр-на Я. к Ф., К., П., Д. о возмещении материального ущерба, причиненного малолетними. Судом было установлено, что истец обратился с требованиями к ответчикам и просил взыскать в счет возмещения материального ущерба, причиненного несовершеннолетними имуществом, принадлежащему истцу. Свои требования он мотивировал тем, что несовершеннолетние, сняв форточку, проникли на веранду, а затем в его дом и из хулиганских побуждений повредили вещи, межкомнатные двери, газонокосилку, похитили сотовые телефоны, мужские кроссовки и пр. Исследовав материалы дела, суд пришел к следующему выводу: с учетом того, что несовершеннолетние не достигли ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ они не подлежат уголовной ответственности. В судебном заседании было установлено, что родители ненадлежащим образом исполняли родительские обязанности по воспитанию детей, что привело к совершению ими противоправного деяния. При таких обстоятельствах суд принял решение о взыскании с ответчиков денежной компенсации [2]. Таким образом, как видим, суд взыскивает денежную компенсацию с родителей малолетних несовершеннолетних при наличии у них вины, т.е. ненадлежащего исполнения (игнорирования) воспитательных обязанностей.

© Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности, гл. 59, содержит ряд новелл, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что институт гражданско-правовой деликтной ответственности продолжает свое эволюционное развитие. Так, к примеру, суть новеллы, содержащейся в абз. 2 п. 4 ст. 1073, заключается в переложении ответственности с лиц, указанных ранее, если они умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, на

самого причинителя вреда, ставшего полностью дееспособным и обладающего средствами, которые способны покрыть причиненный ущерб жизни или здоровью [2, с. 43].

Таким образом, законодатель допускает возможность переложения бремени по возмещению вреда на лицо, которое в момент причинения вреда было полностью неделиктоспособным. Оценивая данную норму, надо отметить, что переложение ответственности на самого причинителя вреда, который во время совершения действия, повлекшего причинение вреда, был неделиктоспособен, позволяет говорить о формировании нового этапа развития в регулировании гражданско-правовых отношений. Однако следует отметить, что в статье 1073 ГК РФ имеются недоработки [3, с. 49]. Поэтому можно сделать вывод о недостаточно качественном формулировании закона.

Проблема дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет занимает особое место в теории гражданского права, которое объясняется их приближением к социальной зрелости. Надо подчеркнуть, что способность нести гражданско-правовую ответственность возникает у граждан с достижением 14 лет, поскольку, по мнению законодателя, именно с этого возраста несовершеннолетние достигают достаточной психической зрелости, чтобы разумно руководить своими действиями и правильно оценивать их последствия. Соответственно с этого возраста должна возникать способность несовершеннолетнего отвечать за свои поступки и нести за них ответственность [5, с. 133].

Представляется, что справедливость подобного законодательное установление не может быть подвергнута критике. Данное утверждение основано на следующем. Анализ ст. 28 ГК РФ, закрепляющей перечень сделок, которые малолетние вправе совершать самостоятельно, показывает, что, основываясь на недостаточности психического и умственного развития ребенка, а также отсутствии реальной возможности возмещения убытков, законодателем, в эту группу сделок включены лишь те, которые, при должном контроле и надзоре со стороны законных представителей за повседневной

жизнью своего ребенка, не способны причинить какой-либо вред третьим лицам и, прежде всего, самому несовершеннолетнему. Если в результате действий малолетнего, вытекающих из заключенной им сделки, они все же имели место, речь необходимо вести именно об ответственности законных представителей. Таким образом, как и в случаях с ответственностью за причинение внедоговорного вреда, непосредственный участник правоотношения и ответственное лицо не совпадают.

Однако, как полагают Е.Г. Делегоз, Н.В. Миронова и Е.Н. Тарасова, с которыми следует согласиться, «ограничиваться только возрастным критерием определения способности несовершеннолетних осознавать значение своих действий и отвечать за них недостаточно. Несовершеннолетний гражданин к 14-летнему возрасту в силу объективных обстоятельств может и не приобрести соответствующий уровень сознания». Поэтому, по мнению авторов, судам следует предоставить «возможность подходить к установлению способности несовершеннолетнего отвечать за свои действия индивидуально, с учетом степени психического и интеллектуального развития конкретного лица» [4, с. 56]. Таким образом, законодатель устанавливает самостоятельную имущественную ответственность данной категории граждан за вред, причиненный их неправомерными действиями. При недостаточности имущества несовершеннолетнего, достаточного для возмещения вреда, дополнительная ответственность возлагается на законных представителей.

Как отмечает А.М. Рабец, «ответственность законных представителей возникает не во всех случаях и не одновременно с ответственностью несовершеннолетних, а только если у последних нет дохода или иного имущества, достаточного для возмещения вреда» [6, с. 245]. В связи со сказанным в вопросе о возмещении вреда необходимо указать непоследовательность законодателя относительно содержания ст. 1074 ГК РФ, устанавливающей особенности ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет. В пункте 1 данной статьи сказано, что «несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно

несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях», т.е. данные лица признаются деликтоспособными.

Однако если у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, в абз. 1 и 2 п. 2 ст. 1074 устанавливается ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним как для родителей (усыновителей) или попечителей, так и для организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, под надзором которой находится несовершеннолетний. В то же время надо подчеркнуть, что ответственность вышеуказанных лиц имеет временный характер: п. 3 ст. 1074 ГК РФ устанавливает прекращение обязательств вышеуказанных лиц по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним, ввиду достижения им совершеннолетия или если до его достижения у него появились материальные средства в достаточном объеме для возмещения вреда, или в случае приобретения им дееспособности.

Таким образом, потерпевшие могут быть лишены возможности получить возмещение понесенного вреда в полном объеме, что особенно недопустимо при причинении вреда жизни или здоровью. Думается, следует согласиться с Е.Р. Сухаревой в том, что эта статья ГК РФ «ограничивает возможности потерпевших по получению возмещения понесенного вреда, так как устанавливает безусловное основание для прекращения ответственности субсидиарных должников с момента достижения деликвентом совершеннолетия» [7, с. 184]. Поэтому нужно изменить содержание п. 3 ст. 1074 ГК РФ установив правило, что обязанность субсидиарных должников при причинении вреда жизни или здоровью потерпевшего не прекращается с достижением деликвентом возраста совершеннолетия.

На основании изложенного можно сделать определенные выводы. В ст. 1073 и 1074 ГК РФ имеются недоработки. В силу этого нужно внесение дополнений в законодательство. Для совершенствования функционирования механизма возмещения вреда следует внести изменения в п. 3 ст. 1074 ГК РФ: установить правило, согласно которому обязанность субсидиарных должников

не прекращается с достижением совершеннолетия причинителем вреда и единственным возможным основанием освобождения должника от этой ответственности будет появление стабильного дохода у деликвента.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 5. Ст. 410.

2. Афанасьева Е.О. Актуальные проблемы правового положения малолетних и несовершеннолетних граждан в гражданском законодательстве Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3.

3. Белозерцева В. В. Правосубъектность несовершеннолетних лиц в гражданском праве России: Учебное пособие. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019.

4. Делегоз Е.Г., Миронова Н.В., Тарасова Е.Н. Обязательства по возмещению вреда: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2019.

5. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: Монография. М.: Юстицинформ, 2018.

6. Рабец А.М. Соотношение гражданско-правового положения несовершеннолетних и их законных представителей в договорных и деликтных обязательствах (проблемы теории и практики) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 4.

7. Сухарева Е. Р. Гражданско-правовая дееспособность и деликтоспособность малолетних и несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 1.